

К.Р. Ишбулдина

РОЛЬ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ВЛАСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Освоение обширных евразийских территорий играло значительную роль в истории России. На повестку дня выходили вопросы управления местными народами. После распада Сибирского ханства и присоединения к России новых территорий основная масса автохтонного населения составила особую группу «ясачных иноземцев». Над этой категорией населения устанавливалась жесткая форма прямого колониального управления.

Бухарцы занимали особое место в системе социально-правовых отношений сибирского общества. Они имели право беспошлинной торговли, возможность свободного передвижения по территории России и сохраняли право свободного выезда за пределы государства. В конце XVI в. Московское государство было заинтересовано в обеспечении Сибири среднеазиатскими товарами и в налаженной торговле с Китаем.

Первая группа выходцев из Центральной Азии прибыла еще с ханом Кучумом. Но основная часть бухарцев переселилась в Сибирь уже после падения Сибирского ханства. Они были выходцами из Бухары, Самарканда, Ташкента, Ургенча, Хивы и Коканда. Сибирские бухарцы называли себя «бухарлык» или «сартлар». В России они видели благоприятные условия для жизни и торговли. В Сибирь переселялись не только торговцы, но и представители других сословий.

Русское правительство разрешало бухарцам свободно ездить из Сибири в Казань, Астрахань, Архангельск и другие города России. С 1789 г. все желающие бухарцы и ташкентцы могли принять российское подданство. В то же время у переселенцев оставалось право вернуться на родину.

Вплоть до XVII в. бухарцы торговали без пошлин. С XVII в. вводятся некоторые ограничения прав и свобод бухарцев, но они

незначительны. Так, с бухарских купцов взималась так называемая двадцатая пошлина (по пятаку с рубля) [Клюева 2001: 70]. Оброк же с десятины земли для русского крестьянина был в два раза больше, чем для бухарца [Корусенко 2009: 70]. В 1721 г. бухарцы получили свободу от несения тягот и служб и право пользоваться купленными землями, в 1724 г. — свободу от рекрутства. Екатерина II указом 1787 г. предоставила новые льготы, позволявшие иметь собственные органы управления и суды, благодаря чему позднее в Сибири возникли бухарские волости. Каждому переселившемуся отводилось пятнадцать десятин на душу казенной земли на избранном им участке. Кроме того, им выдавалась ссуда из государственной казны.

Привилегированное положение бухарцев вызывало недовольство русских купцов. Безрезультатными оказались попытки западносибирского купечества распространить на бухарцев положение российского торгового законодательства, согласно которому купцам разрешалось вести розничную торговлю лишь в пределах того города и уезда, где они проживали. Это подталкивало торговых смотрителей к конфискации товаров у бухарцев, торговавших за пределами округа проживания [Разгон 1999: 26].

Вектор власти по отношению к бухарцам меняется в начале XIX в. Все районы Сибири освоены, промышленность налаживается, начинают формироваться капиталистические отношения, появляются знаменитые фамилии промышленников, купцов из среды поволжских и уральских татар, распространивших свое влияние на Сибирь. Влияние бухарцев в регионе падает. В 1834 г. было принято постановление, согласно которому сибирским бухарцам разрешалось торговать без платежа гильдейских пошлин товарами, привозимыми из Средней Азии и Китая, лишь на азиатской границе и в том городе, где они проживали, российскими и европейскими товарами — только вне пределов Российской империи, а производство иной «всякой купеческой торговли» дозволялось «не иначе, как на общем основании, т.е. со взятием торговых свидетельств и платежом гильдейских повинностей наравне с прочими купцами Западной Сибири» [Там же: 35]. Но некоторые привилегии сохранились. Бухарцы

платили подымную подать, в отличие от татар и крестьян, плативших государственную оброчную подать. Освобождались бухарцы от уплаты волостных и земских сборов.

В соответствии с Уставом об управлении инородцами 1822 г. вместе с татарами сибирские бухарцы попали в одну категорию оседлых инородцев. Управление оседлыми инородцами Сибири осуществлялось через волости. Бухарские волости охватывали только те местности, где проживали бухарцы. Во главе бухарских волостей стояли старшины (головы), которые наряду с административными были наделены судебными функциями. Каждая бухарская волость имела свою печать, наиболее важные решения оформлялись «общественным приговором», который представлялся в соответствующие вышестоящие учреждения. В структуре исполнительной власти волостной общины значительное место занимали так называемые опекуны. Институт опекунов имел распространение в Тюменском и Тарском уездах, где проживала большая часть сибирских бухарцев. Власти определяли для опекунов прежде всего судебные полномочия в рамках «справедливого разбирательства» по маловажным делам «между татарами и другими разного чина людьми чинить по самой сущей справедливости, избавляя обидимых от лица сильных» [Бакиева 2009а: 134].

Семейные и бытовые вопросы в бухарских волостях рассматривались на основе шариата [Главацкая 2002: 42]. Вопросы заключения брака отдавались полностью на откуп мусульманского духовенства. Обычное право и мусульманские нормы в какой-то мере ставили женщину у сибирских бухарцев в неравное положение по сравнению с мужчиной. Например, бытовала норма, согласно которой свидетельство двух женщин приравнивалось к свидетельству одного мужчины. «Свидетельство женщин приемлются в основание в случаях осмотра беременности и в сохранении девства. Более же ни в каких» [Бакиева 2009б: 123]. С другой стороны, по закону о судопроизводстве жена должника не отвечала по долгам мужа. По закону ее собственность являлась неприкосновенной, на нее не обращалось взыскание по обязательствам мужа. Наследственное право сибирских бухарцев, опиравшееся на шариат, отдавало преимуще-

ство в наследовании родственникам по мужской линии. Если наследницами оставались дочери, им отдавалась половина всего имущества, другая же половина — либо отцу, либо брату или другому близкому родственнику умершего.

С точки зрения религиозного состава население Западной Сибири было пестрым. Служители православной церкви были серьезно обеспокоены близким соседством с многочисленной мусульманской общиной. Особенно много неприятностей случалось, когда православные отправлялись на крестный ход и водоосвящение в праздник Крещения. В ответ на просьбу митрополита защитить паству от оскорблений и насмешек зевак из Москвы прислали указ собрать в приказной избе тобольских татар и бухарцев и передать им царский указ вести себя прилично и уважительно по отношению к религиозным чувствам и традициям русских: «...чтоб они, живучи на старых своих местах меж русскими людьми, близко церковей Божиих, во время Божественного пения, не кричали, и безчинства никакого не чинили...» [Главацкая 2002: 34].

В целом система управления сибирскими бухарцами была достаточно эффективна. Она обеспечила стабильность, позволила сформировать местную элиту. Бухарцы получали высшее духовное образование в городах Центральной Азии, в Казани, Уфе и в самой Сибири. В бухарской волости число *мактабов* было выше, чем в соседних областях. Бухарцы в течение длительного времени сохраняли вековые обычаи и обряды. Богатые бухарцы имели двух-трех жен; свадебные обряды были такими же, как в Центральной Азии. Жилище и одежда бухарцев сохраняли самобытный характер. Дома строились из дерева, но внутри вместо печи был *чувал* (плита у камина с колпаком и дымоходом), не было столов и «лавок», а существовали невысокие возвышения, на которые постилались ковры. С течением времени под влиянием русских во внутреннем устройстве жилищ бухарцев происходили некоторые изменения. Дом стал разделяться на две части: одна была для гостей, там устройство было европейское, а вторая — для хозяев [Зияев 1968: 64]. К другим группам населения бухарцы относились покровительственно. К концу XIX в. значительная часть бухарцев была ассимилирована. Последняя

перепись, в которой фигурировали бухарцы, была в 1929 г. Позже всех их стали называть татарами.

Политика царской России не носила дискриминационного характера по отношению к выходцам из Центральной Азии, переселившимся в Сибирь. Наоборот, заинтересованные в освоении Сибири монархи всячески привлекали их к переселению, предлагая различные льготы. Постепенно сложился особый порядок управления теми территориями, где проживали выходцы из Центральной Азии, основанный на местных традициях и особенностях.

На рубеже XIX–XX вв. усилились пантюркистские и панисламистские идеи. Обеспокоенность российских властей вызывала возможность воздействия османских либералов на происходившие в мусульманской среде духовно-политические процессы, рост либерально-просветительских движений джадидизма. С конца XIX в. эмиграция «на землю халифа», т.е. в Османское государство, приняла постоянный и зачастую массовый характер: люди уезжали целыми семьями, пустели деревни. Это явление, получившее в татарской историографии название «мухаджирского движения», также явилось реакцией российских мусульман на политику русификации. Такие процессы наблюдались и в среде бухарских татар. Абдурашид Ибрагимов, выходец из бухарских татар, имам и сторонник идей панисламизма, выступал с призывом к бухарцам эмигрировать в Турцию. Для этого он обговорил условия переселения с турецким султаном Абдул-Хамидом. В итоге в 1908 г. более 300 семей отправились на новую родину, основав в Анатолии, в центре Турции, деревню Бегрюделик.

Библиография

Бакиева Г.Т. Особенности развития судебной системы у сибирских татар в XVIII — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009а. № 3.

Бакиева Г.Т. Положение женщины в семье сибирских татар в XIX — начале XX в // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009б. № 10.

Бакиева Г.Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX в. / Отв. ред. Н.А. Миненко. Новосибирск, 2011.

Бахрушин С.В. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. // Бахрушин С.В. Науч. тр. М., 1959. Т. 4.

Главацкая Е.М. «...И смехотворения, и безчинства никакого не чинили»: из опыта религиозной терпимости в Северо-Западной Сибири в XVII — начале XVIII в. // Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: тюркские народы». Тобольск, 2002.

Дацышен В.Г. Сибирские бухарцы // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2009.

Зияев Х.З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968.

Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX — начало XX в. Томск, 2004.

Клюева В.П. Бухарцы в системе экономических отношений сибирского города начала XVIII в. // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2001. Вып. 2.

Клюева В.П. Механизм принятия российского подданства выходцами из Средней Азии (конец XVIII в.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2002. Вып. 3.

Корусенко С.Н. Землепользование и землевладение бухарцев в Сибири: генеалогический ракурс // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. Т. 3. № 4.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937.

Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

Разгон В.Н. Отставание сибирским купечеством сословных привилегий в сфере торгово-промышленного предпринимательства (XVIII — первая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. науч. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3.

Раскин Д.И. Российская империя как специфический тип полиэтнического государства // Антропология власти: Хрестоматия по политической антропологии / Сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. СПб., 2007. Т. 2: Политическая культура и политические процессы.